

Лу Шабай просто ждала, пока Е Инь успокоится, её грудь перестала бурно подниматься, и лишь тогда снова посмотрела на неё, словно предупреждая, что разговаривать она будет только с разумным взрослым человеком, не принимая никаких эмоциональных поступков.

Е Инь, не получая ответа, погрузила свои эмоции глубоко внутрь, и её дыхание постепенно успокоилось.

Лу Шабай не обращала внимания на её внутренние переживания, просто обошла стойку и мягко обняла Е Инь, прошептал ей на ухо:

— Я знаю, что это сложно принять, но ты пока не можешь противостоять никаким рискам. Когда ты действительно станешь знаменитой, ничто не сможет тебя сдерживать.

Искра, только что вспыхнувшая в воздухе, внезапно погасла. Голос Лу Шабай был как стакан ледяной воды, внезапно вылитой на голову Е Инь.

Е Инь наконец осознала, что она бессильна. Она не может противостоять Лу Шабай, которая без усилий захватывает инициативу в разговоре. Её попытки не показывать слабость выглядели жалко.

— Ладно, даже если ты заставишь меня общаться только с тобой, — вздохнула Е Инь, убирая свои мелкие обиды в дальний угол, — у меня сейчас всё равно ничего нет.

— Не капризничай, — Лу Шабай погладила её по голове. — Сейчас тебе нужно только верить мне.

Затем она отпустила её и поставила перед ней салат с курицей, улыбнувшись:

— И стать лучшей версией себя.

Этот салат был пресным. Варёная курица была сухой и жёсткой, в нём не хватало масла и соли, фруктов и овощей было мало, даже помидоров для вкуса не было. Е Инь заставила себя съесть его, скудный соус из масла и уксуса обволакивал её вкусовые рецепторы, постепенно поднимая её настроение. Лу Шабай только что ушла, но её лёгкий аромат духов всё ещё витал в воздухе, напоминая о её присутствии.

Возможно, у неё сильная потребность в контроле, но она не агрессивна, что уже редкость. Может быть, она даже приятный человек?

Е Инь, пережёвывая курицу, пыталась убедить себя в этом. Когда она наконец почувствовала вкус мяса, она бросила тарелку в раковину, закончив этот поздний завтрак.

В последующие дни, пока Лу Шабай не вернулась, её жизнь состояла из спортзала и различных рецептов салатов, распланированных, как будто их составил трудоголик-Козерог.

Медиакомпания «Муза» имела полный набор базовых удобств, стремясь сделать так, чтобы сотрудники никогда не хотели уходить домой, даже если они будут работать целый век.

Спортзал находился в жилом районе, карту дала Лу Шабай. Хотя цена для сотрудников была смешной — всего пятнадцать юаней в месяц, Е Инь взглянула на свой банковский счёт, который был типичным для подростка — однозначное число.

Если мама не пришлёт ей денег, то до следующей зарплаты она не сможет даже купить листья

салата для приготовления еды.

Она была вынуждена ходить в спортзал несколько дней подряд, поддерживаемая мотивацией стать стройнее, чтобы лучше выглядеть на камеру, а также ради обеда, который там подавали.

Чтобы её фигура лучше подходила для экрана, Лу Шабай записала её на дорогой курс. «Муза» предлагала специальные занятия по формированию фигуры для артистов, где помимо похудения и формирования тела, учили правильной походке и другим аспектам осанки, чтобы уменьшить проблемы для менеджеров и исправить все мелкие недостатки артистов перед их дебютом.

Занятия шли с восьми утра до шести вечера, с двухчасовым перерывом на обед. Чтобы артисты не ели что попало и не снижали эффективность курса, даже листья салата им выдавали заранее приготовленными.

Помимо занятий, Лу Шабай прислала ей кучу вещей: книги с разборами классических фильмов и проектор, добавив, что если она не посмотрит всё это к их следующей встрече, то ей конец.

Днём она занималась, а вечером смотрела фильмы, делая заметки. Хотя она не была отличницей, она всегда старалась показать своё усердие, чтобы учителя не ругали её.

Находить радость в трудностях было её талантом. В перерывах между тренировками и учёбой она думала, как сделать свою жизнь немного счастливее.

Пока шли титры, она обыскала всю комнату, заглянув в щели дивана и ящики тумбочки, надеясь найти что-то, что улучшит её жизнь, и в итоге нашла тридцать девять юаней и пятьдесят фэней.

В первый выходной, когда не было занятий, она взяла карту с однозначным балансом и горсть мелочи, села на автобус и отправилась в город за покупками.

Игнорируя красочные упаковки с закусками, она прошла прямо в мясной отдел, купила несколько килограммов рёбрышек и приготовила лёгкий суп на ужин, сняв жир.

Она чувствовала, что находится в возрасте, когда организм растёт, и каждый день была голодна, как будто могла съесть целую вселенную. Ела мало, двигалась много, и эти занятия по формированию фигуры были настоящим испытанием. Обед состоял из листьев салата и помидоров, иногда с парой кусочков курицы, варёной до состояния дерева.

Лу Шабай записала её на этот дорогой курс, и, узнав цену, Е Инь чуть не закричала: почему бы не отдать половину этих денег мне на ужин!

В магазине на неё смотрели, украдкой и осторожно, с любопытством и сомнением. Е Инь взяла бутылку молока, но потом положила её обратно, задаваясь вопросом, не кричала ли она вслух.

Она ещё не осознавала своих изменений, но курс явно давал потрясающие результаты.

Девятнадцатилетняя девушка, в расцвете своей красоты, стала ещё стройнее благодаря регулярным тренировкам. Её кожа стала сиять благодаря ускоренному метаболизму, и даже её розовые волосы стали ещё ярче.

Молоко стоило семнадцать юаней, что составляло половину её состояния. Е Инь никогда в жизни не была так бедна, но что она могла поделать?

Она ещё не принесла никакой пользы, разве могла она ожидать, что менеджер будет её содержать?

Е Инь отвергла искушение молоком, обошла холодильник и взяла несколько замороженных куриных грудок. Хотя напитков не было, по крайней мере, утром будет варёная курица на завтрак.

Когда она вернулась домой, помыла рёбрышки и бросила их в мультиварку, она посмотрела чёрно-белый фильм, тщательно разобрала сюжет и свои впечатления, и, собираясь снять жир с супа, ей позвонили.

Это был звонок от Лу Шабай. Её голос звучал так, будто она только что вышла из горячего источника, переполненный сладостью, и Е Инь даже подумала, что она ошиблась номером.

Возможно, она только что вышла с какого-то приёма, вокруг слышались громкие разговоры, и, судя по всему, вечеринка прошла успешно. Она, похоже, была немного пьяна, её голос звучал томно и мягко.

Через телефонную линию чувствовалось её счастье, и Е Инь вдруг почувствовала лёгкую горечь, непонятное раздражение, и тогда она услышала:

— У тебя есть время завтра? Приходи в мой офис.

Когда Е Инь нашла блокнот, чтобы записать адрес её офиса, она услышала:

— Есть возможность, идеальный момент для твоего дебюта. Подробности расскажу завтра, но ты должна быть в идеальной форме. Ты ходила на занятия? Не ела лишнего?..

Прежде чем она успела задать третий вопрос, Е Инь перебила её:

— Лу Шабай, где ты сейчас? Я приеду за тобой.

Она включила громкую связь, быстро надела одежду для выхода, пока Лу Шабай продолжала болтать о своих делах, как на прошлом приёме. Когда она выпивала чуть больше, то становилась болтливой, и, если бы её не остановили, она бы, наверное, рассказала таксисту все свои пароли.

— Говори меньше ерунды, просто скажи мне адрес, — Е Инь слегка повысила голос, но, прежде чем услышать обиженный тон, смягчила его. — Я сейчас приеду за тобой, хорошо? Зайди внутрь, не стой на улице, простудишься.

Е Инь поймала такси. Ночь была тёплой, но она уже пропустила время, когда тренер рекомендовал ложиться спать.

Ладно, пожертвовать часом сна ради того, чтобы забрать свою менеджера — это можно назвать выгодной сделкой.

В небольшом Ечэне медиакомпания «Муза» была гигантом, чьи щупальца проникали во все уголки индустрии. У неё были все необходимые отделы, и она занимала огромную долю рынка, оставляя конкурентов далеко позади.

Поэтому «Муза» купила участок земли в новом районе, построив здание в стиле CBD, которое, с одной стороны, искало уединения вдаль от города, а с другой — создавало атмосферу

холодной минималистичности, что контрастировало с ярким стилем компании.

<http://bllate.org/book/15554/1414651>